

— Фэн Бу прав, директор Цинь, я задам вопрос, — быстро произнес Цзян Вэй, словно совсем не возражал против слов Цинь Шуаншуан. — Если это люди из Ассоциации «Тревожный звонок», зачем им прикладывать столько усилий, чтобы использовать аккаунт Фу Цанхая для получения информации о Тань Сяюе и других? Разве у них внутри ассоциации не сохранились эти данные?

Чжоу Ша почувствовала, что вопрос Цзян Вэя попал в самую точку.

Возможности было две: либо система вовсе не принадлежит Ассоциации «Тревожный звонок», а является частью другой организации, например, оппозиционной, которая пытается имитировать действия Ассоциации.

Либо вошедший действительно был членом Ассоциации «Тревожный звонок», но у них уже не осталось данных обо всех ключевых фигурах, включая бывшего председателя Тань Сяюя.

Вторая возможность казалась более вероятной, поскольку другие организации не стали бы рисковать ради дела, которое не принесет им никакой пользы. Но Ассоциация «Тревожный звонок» — другое дело: лидеры таких оппозиционных групп должны обладать сильной харизмой и выдающимися управленческими способностями, чтобы удерживать вокруг себя десятки, а то и сотни мощных Часовых и Проводников. В старых архивах Ассоциации многие из их ключевых фигур были бизнес-элитой или политическими новичками, для которых власть и деньги уже не имели прежней привлекательности. Более высокая цель, великое дело и человек, достойный следования, стали основными мотивами для вступления в Ассоциацию. Большинство из них стыдились своего статуса Часового или Проводника, но некоторые не обращали на это внимания, напротив, стремились извлечь из Ассоциации больше информации для усиления себя.

Тань Сяюй был харизматичным. Он был красив, высок, образован и красноречив. До того, как его истинная личность была раскрыта, он был важным исследователем в команде, которая позже воссоздала Прибор Чэня. Хотя он не имел доступа к самым секретным частям проекта, он был ключевым элементом всей команды. Именно благодаря этому он получил возможность проникнуть на склад, чтобы украсть серийную модель Прибора Чэня и внедриться в прототип.

Но Тань Сяюй умер, и Ассоциация «Тревожный звонок» тоже исчезла.

Если это новая Ассоциация, то кто теперь её лидер? Почему данные о ключевых фигурах, включая председателя, которые должны были быть тщательно сохранены, оказались утеряны, вынуждая нынешнюю Ассоциацию рисковать, чтобы получить доступ к системе управления данными?

И почему они выбрали именно Фу Цанхая?

На этом совещании усилия Цинь Шуаншуан и Офиса кризисного управления принесли небольшой результат: несколько отделов согласились сотрудничать с Офисом, чтобы проверить своих сотрудников на наличие Часовых и Проводников. Каждый всё ещё содрогается при воспоминаниях о не столь давних событиях, связанных с Ассоциацией «Тревожный звонок», и малейший намёк на подозрение может быстро разрастись.

— Они боятся, что в их отделе появится ещё один Тань Сяюй, — сказала Чжоу Ша.

После окончания совещания она не ушла сразу, а осталась в зале, наблюдая, как Цинь Шуаншуан собирает свои вещи.

— В Нацмузей пришёл только я, а теперь наш администратор Фу Цанхай под вашим контролем. Как мы можем провести проверку? — спросила она Цинь Шуаншуан.

Цинь Шуаншуан быстро ответила:

— Мы подадим заявку национальному администратору, чтобы временно заблокировать аккаунт Фу Цанхая и назначить Цинь Еши администратором.

Чжоу Ша была слегка удивлена. Она хотела посмеяться над этим предложением, но вскоре в её голове зародилась догадка.

Нападение и клевета на Цинь Еши стали неожиданностью для Цинь Шуаншуан.

Но назначение Цинь Еши в Комитет по управлению культурными реликвиями не могло быть просто «заменой Юань Ивэя». Чтобы заменить Юань Ивэя, лучше было бы прислать Проводника.

Сопоставив это с тем, что Офис кризисного управления не отказался от Прибора Чэня, а также с тем, что Цинь Еши с момента вступления в Комитет до получения прав на управление информацией о Часовых и Проводниках в Нацмузее, Чжоу Ша всё поняла.

— Ваша конечная цель — проверить Часовых и Проводников внутри Нацмузея, чтобы защитить Прибор Чэня?

Цинь Шуаншуан на мгновение замерла, собирая документы. Она не стала отрицать, что удивило Чжоу Ша:

— Да, это одна из целей.

Прибор Чэня пока нельзя вывезти из Комитета, а Цинь Шуаншуан обеспокоена возрождением Ассоциации «Тревожный звонок», которая с давних пор проявляла к Прибору большой интерес. Среди всех, на кого напала Ассоциация, только один человек был Проводником — это администратор Прибора Чэнь И. Также только у Чэнь И всё было забрано, и нападавшие, похоже, искали что-то более ценное.

— Вы очень сильны, но одного вас недостаточно, — сказала Цинь Шуаншуан. — Раньше, когда Прибор Чэня хранился на базе, рядом с ним был ключевой человек — Тань Сяюй. Теперь, когда Прибор находится в Комитете, я уверена, что Ассоциация «Тревожный звонок» также внедрила кого-то в Нацмузей.

Чжоу Ша возразила:

— В Комитете мало людей, и все они чистые, вам не стоит сомневаться.

— Я не сомневаюсь в Комитете. Слишком близко, и это невозможно. Внедрённый человек, скорее всего, связан с Комитетом, но у него, возможно, нет прямого доступа к Прибору.

Чжоу Ша долго думала, но всё же не смогла не вступить за Фу Цанхая:

— Фу Цанхай не может быть замешан. Его жена раньше работала в вашем Офисе кризисного управления и погибла от рук Ассоциации «Тревожный звонок». Он не стал бы работать на них.

— Поэтому я и не говорю, что Фу Цанхай подозревается. Мы только подозреваем, что он мог случайно раскрыть свой аккаунт, — успокоила её Цинь Шуаншуан. — Возможно, это

произошло бессознательно, и мы хотим это выяснить.

Чжоу Ша успокоилась. Фу Цанхай и её родители были давними знакомыми, и когда она настаивала на работе в Комитете, Чжоу Ин всячески препятствовала. В итоге Чжоу Ша смогла сдать экзамены только благодаря защите Фу Цанхая. Чжоу Ин и Фу Цанхай из-за этого сильно поссорились, но по непонятной причине в последние годы их отношения улучшились. Каждый год, если Чжоу Ша не возвращалась домой на праздники, Фу Цанхай приходил со своими детьми к Чжоу Ин, чтобы пообщаться и поесть. У Чжоу Ша с матерью были непростые отношения, поэтому она была благодарна Фу Цанхаю за то, что он каждый год уговаривал её вернуться домой, ведь даже Чжоу Ин уже махнула на неё рукой. Чжоу Ша иногда думала, что Фу Цанхай испытывает к её матери что-то большее, чем дружба, но ни он, ни она не подавали никаких знаков, и Чжоу Ша не стала углубляться в это. Её отец умер много лет назад, и если бы мать сошлась с Фу Цанхаем, Чжоу Ша была бы рада. Она уважала Фу Цанхая и доверяла ему, поэтому искренне считала, что он не мог быть таким человеком.

Через несколько дней уведомление о правах доступа к системе было отправлено, и Цинь Еши официально стал администратором системы управления демографическими данными Национального музея.

Этот титул был слишком длинным, и Цинь Еши едва смог его произнести, несколько раз запнувшись.

— Кто угодно может найти информацию? — с любопытством спросил Чжан Сяо. — Это так удивительно?

— Если ты родился и живешь здесь, то точно сможешь, — терпеливо объяснил Цинь Еши. — Это связано с Министерством общественной безопасности.

Юань Юэ, проходя мимо, тоже с любопытством взглянул на уведомление.

Он всё ещё реставрировал голову Будды, и шиншилла спрыгнула с его плеча на голову Цинь Еши.

Из носа Цинь Еши потекла капля крови, которая вот-вот должна была упасть на уведомление. В последний момент он сунул бумагу в руки Чжан Сяо и отпрыгнул подальше от Юань Юэ.

— Не подходи... — сказал он, прикрывая нос. — У меня нет ингибиторов.

— Чжан Сяо, дай ему, — сказал Юань Юэ.

— У меня осталось только три! Ты забыл? — возразил Чжан Сяо.

Гао Цюн, уткнувшись в новую таблицу заданий, вдруг поднял голову:

— У меня больше нет.

Чжан Сяо удивился:

— Когда ты их принял?

— Вчера вечером. Ты тогда...

Он не договорил, только улыбнулся и замолчал. Этот намёк вызвал бурю домыслов, и Чжан Сяо тут же утащил его, оставив Цинь Еши стоять в углу в одиночестве.

Юань Юэ вспомнил о критической ситуации Чжан Сяо и Гао Цюна, а также о безнадёжной любви Цинь Еши, и почувствовал глубокую жалость ко всем трем.

<http://bllate.org/book/16847/1550453>